

Antony

текст Игорь Романов, иллюстрация bang

Некотрые из твоих песен основаны на идее становления/бытия тем, кем ты на самом деле не являешься. Это постоянное стремление? Доволен ли ты собою сейчас?

Хм. Дай подумать. Мне кажется, что мой последний альбом рассказывает о разных видах превращений. Между мужчиной и женщиной, между жизнью и смертью, светом и тьмой... Разные виды психических трансформаций.

Когда я писал **I Am a Bird Now**, я много думал о семье архетипов внутри личности, я думал о диалоге между разными архетипами семьи внутри человека. Например, внутри каждого человека есть архетип матери, отца, мальчика, девочки и ребёнка... Мой альбом был, в некотором роде, исследованием диалога между этими разными персонажами, которые живут внутри нас. Касаемо того, комфортно ли мне быть тем, кто я есть сейчас... Да, вполне. Вполне.

В таком случае, если **I Am a Bird Now** отчасти был посвящён взаимодействию между разными архетипами семьи, могу я предположить что **"Fistful of Love"** рассказывает о домашнем насилии?

Мне кажется это определенно часть её смысла. Да.

Некоторые из моих знакомых предполагают, что это песня о садомазохистских отношениях.

Я бы так не сказал. Знаешь что смешно? Я написал эту песню очень давно. Это самая старая песня на альбоме... И забавно то, как изменилось с годами моё восприятие её. Когда я исполняю **"Fistful of Love"** сейчас, я думаю о ней в довольно открытой форме... Я думаю о том, как влюблённые делают больно друг другу, делают больно тем, кого любят...

Эта песня является для меня своеобразным вопросительным знаком. **"Fistful of Love"** и **"Cripple and the Starfish"** порождают довольно странное чувство во мне, когда я исполняю их сейчас, потому что в какой-то мере они остаются для меня загадкой. Я думаю ты прав, когда говоришь, что это песня о домашнем насилии... Даже люди в очень близких отношениях могут делать друг другу больно.

Общее настроение твоих последних релизов довольно грустное (*печальное*), но когда ты выступаешь с концертом, это больше похоже на кабаре. Много веселья и шуток. Ты даже можешь остановиться в середине песни и озвучить шутку в сторону зрителей. Тебе легче быть печальным (*blue*), или весёлым (*gay*)?

Это зависит от вечера... Мой стиль исполнения довольно неуправляемый. Всё действительно зависит от вечера и обстоятельств. От того, как я общаюсь с публикой... Иногда мы много веселимся, иногда нет. И вполне очевидно, что большинство моих песен тихие и это совершенно не комические песни, так что...

Мне кажется, что для меня это естественно. Нет только одного пути. Иногда мне нравится смеяться, иногда мне интересно глубоко эмоциональное исполнение... Должен быть смех и радость и должна быть... тишина.

Чувствовать вещи очень глубоко... наслаждаться ими... видеть вещи с разных перспектив. Это то, как чувствую я и то, как чувствуют они. Момент раскрытия мгновения является квинтэссенцией многих вещей.

Когда тыходишь в зал... Когда я поднимаюсь на сцену, песни являются, своего рода, сценарием... Но каждую ночь ты приносишь в них другое чувство, ты исполняешь их с другим намерением, или другим чувством, в зависимости от того, что происходит вокруг тебя... Существует множество разных путей.

Когда ты выступаешь сейчас, ты всё ещё исполняешь в основном песни **"I am a Bird Now"** эры, или ты уже начал играть песни, которые войдут в твой следующий альбом?

В конце июня у нас намечен концерт в Москве... он ведь будет в конце июня?

5 июля.

Да. И мы все переполнены чувствами по этому поводу. Концерт, который мы делаем будет состоять из песен с двух моих первых альбомов и нескольких песен с новой пластинки, работа над которыми всё ещё продолжается. Помимо этого мы исполним несколько песен других исполнителей, которыми я действительно восхищаюсь. Это будет невероятная музыкальная смесь.

Я слышал что ты сделал некую инсталляцию? Расскажи о ней.

Oh. Мы сделали инсталляцию вместе с моим другом – **Уильямом Базински (William Basinski)**. Она была сделана для музейного пространства... Это музей, расположенный в старом особняке на севере Англии. Это была звуковая инсталляция в одном из залов дома – почти что каменной темнице. Моей идеей было представить, что было бы, если камни, из которых сделана комната, обладали сознанием. Как бы звучала их вибрация? Как бы оно звучало это сознание? Какую бы историю оно могло бы рассказать? Это весьма дадаистическая идея... Голоса, звучащие из камней... и стен. Мы сделали порядка 25 композиций для этой инсталляции. Музей называется **Belsay Manor**.

В основном, всё последнее время я работал над новым альбомом, проводя большую часть времени в студии. Мы собираемся сделать перерыв для того, чтобы дать несколько концертов в июне и июле и потом снова вернёмся в студию, где я проведу остаток года.

Вы уже успели что-то записать?

Да. Мы очень многое сделали за последние пару месяцев. Так что, в некотором смысле, мы собираемся отдохнуть от этого. Кроме того, это замечательно – снова быть в дороге. И мы можем работать над новыми песнями непосредственно перед зрителями. Песни проходят разные стадии перед тем, как ты их записываешь. Мы играли треки с моего последнего альбома три года, прежде чем они были записаны. Годами мы исполняли их живьём, так что у них была возможность эволюционировать. Я надеюсь, что время вне студии послужит хорошей возможностью для новых песен пройти тот же путь.

Считаешь ли ты себя художником?

Да, думаю да... и музыкантом.

Является ли твоя жизнь объектом искусства?

Всё зависит от дня. Но всё, что я делаю, я делаю осознанно. Кроме того, я поступаю в зависимости от момента...

И, в таком случае, каждый момент является объектом искусства... Это вопрос правильной перспективы при взгляде на вещи.

Жизнь – это ящик экспрессии... Сумасшедший творческий шедевр, который мы растаскиваем на кусочки...

Мы не подвергаем её сомнению, или отдаём себя мечтательности, которая её окружает.

Но мне кажется когда мы идём в театр, услышать музыку, или в музей, мы ищем возможность приблизиться к таинственной и непостижимой форме жизни. Мы окружаем себя маленькими вещами, стараясь быть бдительными, чтобы не пропустить что-то поистине большое.

Мне кажется я преследую это так же, как любой другой художник. Только моя роль – певец.

Давай поговорим о **“New Weird America”**.

Считаешь ли ты себя частью этого движения?

Я чувствую себя частью контр-культурного голоса в Америке.

Важно ли для художника быть частью сообщества, или движения?

Я думаю что для художника важно быть честным с собой. Мне кажется замечательным что та группа музыкантов в Америке, между которыми есть существенные отношения, образована экстремально индивидуалистичными музыкантами. Между ними может не быть сильного эстетического сходства – но их объединяют эта искренность и общие устремления.

Я думаю сообщество – это замечательная вещь, которая редко случается...

Но когда оно всё-таки происходит... я приветствую это.

Есть ещё одно качество, которое их объединяет – инфантильность. В хорошем смысле слова, конечно.

Скорее, я бы назвал это невинностью. Но это осознанная невинность. Я не думаю, что это наивный жест.

CocoRosie сознательно культивируют очень личную вселенную, очень личный сад внутри самих себя, в котором они расцветают. Знаешь, мне кажется что это отчасти отражение того факта, что не существует безопасных мест в культуре, в которых люди могли бы развиваться. В каком-то смысле это жест победителя – создать собственную вселенную, или очень личную вселенную, в которой их голос может звучать свободно, в которой они свободны мечтать. **CocoRosie** создали безопасное убежище для себя и теперь они делят его с миром через своё творчество... Это очень великодушный жест. Но в то же время это очень ранимый поступок. Я понимаю это, так как я сам делаю что-то похожее.

Конечно, есть другие люди, которые поступают иначе. Я действительно люблю **Animal Collective** потому что они делают подобные вещи совершенно иначе.

Тебе понравился сольный альбом **Panda Bear**?

Я ещё не слышал новый альбом Ноа. Только несколько кусочков. Я обожаю его. Я обожаю его.

Я предполагаю, что последнее время тебя часто спрашивают о твоём опыте работы с **Bjork**... Так ты слышал **Volta**? Конечно.

Тебе понравилось?

Я влюблён в этот альбом. Я думаю это смелый и отзывчивый альбом. Мне нравятся темы и её направление.

Мне кажется он как раз ко времени. Работа с ней очень вдохновляет.

Станет ли для тебя трагедией, если люди привыкнут к тебе?

Станет ли это трагедией? Нет... Не думаю.

Я не считаю само собой разумеющимся, что я буду интересен людям.

Ты влюблён?

(смеётся) Сейчас всё довольно сложно в моём сердце.

Любовь – сложное чувство.

(смеётся) Да.

Ты легко влюбляешься?

Не легко, но естественно.

30 мая, 2007 года

Москва – Нью-Йорк

55mag.com